

ВОЛЬНОЕ СЛОВО

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

ГОДЪ ПЕРВЫЙ.

Prix: 50 centimes.

Вторник 13 декабря 1881
1 декабря

Отдельные нумера продаются по 50 сант. въ книжномъ магазинѣ **H. GEORG, Genève, rue de la Corraterie.** Телеграммы, письма и корреспонденции въ редакцію адресуются: **rédaaction du journal «LA PAROLE LIBRE» Poste-restante, Eaux-Vives, Genève.** Желających имѣть лично объясненія съ редакціей просить обращаться по тому же адресу.

ПОДПИСКА НА 1882 ГОДЪ

НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

„ВОЛЬНОЕ СЛОВО“

принимается по адресу: Genève, poste-restante, Eaux-Vives, à la rédaction du journal «LA PAROLE LIBRE».

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

на годъ (50 №№). . . 20 франковъ
„ 3 мѣсяца 6 „
„ 1 мѣсяць (4 №№). 2 „

Отдельные №№ продаются въ Женевѣ: въ русской типографіи, *Terrassière, 31* и въ книжномъ магазинѣ **H. GEORG, rue de la Corraterie, 10.**

Подписавшіеся на годъ могутъ по желанію получить *бесплатно* всѣ 20 номеровъ, составляющіе изданіе 1881 года.

СОДЕРЖАНИЕ:

- 1) Намѣреніе петербургскаго правительства соблазномъ и обманомъ заставить общество работать во вредъ спосуду и народному благосостоянію. —
- 2) Дипломатическая кампанія и новыя дипломатическія карьеры. — 3) Игнатъевъ и Кахановъ. —
- 4) Генералъ Черевинъ — начальникъ полиціи. —
- 5) Обѣщаніе графа Кальноки. — 6) Историческая Польша и великорусская демократія, XVI, *М. Драгоманова.* — 7) Корреспонденция: а) изъ Петербурга, г-на Б.; б) изъ Цетиньи, г-на П—ичъ. —
- 8) Все для народа и посредствомъ народа (отвѣтъ на письмо И. П.) *П. Аксельрода.* — 9) Политическія письма (письмо шестое), г-на Б. — 10) Хроника рабочаго движенія: I. Испанія и Португалія. II. Италія. III. Австрія. IV. Бельгія. — 11) Австро-русское соглашеніе. — 12) Извѣстія и замѣтки. —
- 13) Опечатки. — 14) Объясненіе.

Женева, 13 декабря.

Для населенія страны, не пользующейся политическою свободою, но вступившей уже на путь борьбы за ея приобрѣтеніе, далеко не безразлично, съ какою цѣлью предпринимаются правительствомъ внутреннія преобразованія. Въ такой странѣ усовершенствованіе административнаго механизма само по себѣ представляетъ несомнѣнную выгоду только для группъ, опирающихся на данную форму правленія, существующихъ ради этой формы или благодаря ей, для всѣхъ тѣхъ, кто не подчиняется общественному контролю, каковы, напр., наша церковная іерархія, высшіе и низшіе офицерскіе чины въ арміи, полиція, чиновничество всѣхъ ранговъ и наименованій. Но для огромнаго большинства управляемыхъ, для народа въ цѣломъ, для отдельнаго лица въ частности, исключеннаго изъ разряда служилыхъ людей или нежелающаго принадлежать къ этому разряду, наконецъ, для иностранцевъ, имѣющихъ дѣло не съ правительствомъ страны, а съ ея населеніемъ, на первый планъ выступаютъ не ближайшія, а конечныя цѣли задуманныхъ преобразованій, такъ сказать, задняя мысль, руководящая правительствомъ. Объяснимся примѣромъ.

Удобные пути сообщенія, правильная служба почтъ и телеграфовъ, способная и дѣятельная полиція необходимы во всякомъ благоустроенномъ государствѣ. Но когда желѣзныя дороги служатъ для удобствъ лишь незначительнаго, сравнительно, меньшинства состоятельныхъ классовъ, а массы передвижнаго рабочаго люда, по несообразной съ ихъ средствами высотѣ перевозочной платы или по недостатку дешевыхъ мѣстъ въ поѣздахъ, принуждены совершать пѣшкомъ переходы въ сотни и

тысячи верстъ или толпами ожидать очереди по нѣскольку дней подъ открытымъ небомъ, на морозѣ, подъ дождемъ (что обыкновенно случается при періодическихъ передвиженіяхъ рабочихъ въ Россіи); когда, по объясненію одного изъ героевъ щедринскихъ очерковъ, „которыя письма не должны доходить, тѣ всегда пропадаютъ“, никто не гарантированъ отъ вскрытія корреспонденцій, отправляемыхъ по почтѣ; когда всякая телеграмма можетъ быть задержана по распоряженію мѣстнаго администратора, а многія телеграммы не могутъ быть отправляемы иначе, какъ съ разрѣшенія начальства; когда способная и дѣятельная полиція служитъ не для огражденія законныхъ правъ личности, не для предупрежденія несчастій и для немедленнаго подавія помощи случайно пострадавшимъ, а для угнетенія личной и общественной свободы, для упроченія произвола правителей надъ управляемыми; — тогда усовершенствованіе даже полезныхъ, повидимому, для общегита учрежденій представляется дѣломъ противообщественнымъ, направленнымъ во вредъ населенію или, по меньшей мѣрѣ, не для него созданнымъ, запретнымъ для многихъ и служащимъ преимущественно къ выгодѣ властной среды, гнетущей народную жизнь и безъ помощи усовершенствованныхъ орудій.

Императорское правительство въ Россіи выродилось, износилось и дошло до нынѣшняго своего нравственнаго упадка, до невозможности управлять страной и поддерживать въ ней гражданскій миръ иначе, какъ мѣрами „усиленной охраны“, не потому, что оглушено, потрясено политическими убійствами, какъ это думаютъ нѣкоторые, и приписано болѣе человѣчными, а вслѣдствіе этого и болѣе плодотворными, хотя и не достаточно еще энергичными протес-

влияние Игнатьева; въ высшихъ кругахъ говорятъ: „Игнатьевъ — способный человекъ, но способный на все; Кахановъ же — убежденный приверженецъ самодержавія и на этомъ красульномъ камнѣ можетъ выстроить здание русской конституціи, одинаково отличающейся отъ конституціи восточной (т. е., деспотіи), какъ и отъ конституціи западной (т. е., собственно, конституціонной монархіи)“. Хорошо будетъ этотъ архитектурный гермафродитъ!

Поговариваютъ, что генералъ Черевинъ будетъ управлять всей полиціей, тайной и явной, съ титуломъ или безъ титула министра, — по съ передачею личной охраны въ вѣдѣніе другого лица. Замѣчательно, что покушеніе Сапковскаго повредило Черевину при дворѣ; говорятъ: „кто свою жизнь подвергаетъ опасности, тотъ не можетъ хорошо охранять и царскую“. Почувствительно!

Предполагаютъ, что учрежденіе *личной охраны* получитъ дальнѣйшее развитіе и составитъ какъ бы особое министерство и чуть не особое правительство.

Графъ Кальноки успѣлъ утѣшить нашихъ дипломатовъ въ своемъ перемѣщеніи въ Виѣну увѣреніемъ, что будетъ и тамъ продолжать дѣйствовать въ интересъ союза съ Россіей. Въ свѣдущихъ кругахъ утверждаютъ, что Кальноки далъ Гиреу самое категорическое обѣщаніе не идти *au delà Mitroviča* (т. е., на Салоникѣ), а довольствоваться упроченіемъ за Австріей уже приобретенныхъ ею владѣній на Балканскомъ полуостровѣ.

Помѣщая ниже статью г-на Аксельрода — „Все для народа и посредствомъ народа“, мы, по недостатку мѣста, отлагаемъ до слѣдующаго номера свои возраженія на тѣ предположенія и выводы автора, которые, на нашъ взглядъ, не оправдываются дѣйствительностію.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОЛЬША

и

ВЕЛИКОРУССКАЯ ДЕМОКРАТІЯ.

XVI.

О необходимости мѣстныхъ организацій говорилъ органъ другой фракціи великорусскихъ социалистовъ, — „Черный Передѣлъ“, называвшій себя „органомъ социалистовъ-федералистовъ“. Но и съ его федеральными стремленіями произошло то же самое, что происходитъ обыкновенно съ вопросомъ федерализма во всѣхъ россійскихъ партіяхъ, — къ которымъ въ данномъ случаѣ невольно прилагается пословица: „далъ богъ ко-

пѣчку, а чортъ дырочку, — и пошла божья копѣчка въ чортову дырочку!“

Въ первомъ номерѣ „Чернаго Передѣла“ мы прочитали слѣдующія слова, которые заставляли ожидать многого:

„Что касается названія нашего изданія органомъ социалистовъ-федералистовъ, то оно объясняется нашимъ убѣжденіемъ, что лишь федеративный принципъ въ политической организаціи освободившагося народа *), только полное устраненіе принудительнаго начала, на которомъ основаны современныя государства, и свободная организація снизу вверхъ могутъ гарантировать нормальный ходъ развитія народнои жизни. Насколько торжество федеративнаго принципа можетъ быть достигнуто однимъ ударомъ, однимъ побѣдоноснымъ революціоннымъ движеніемъ, невозможно, конечно, сказать въ настоящее время. Но партія должна направить все свои усилія къ обезпеченію его торжества, и социально-революціонныя изданія не могутъ обходить молчаніемъ этого важнаго вопроса. Этнографическій составъ населенія русскаго государства постоянно заставляетъ считаться съ нимъ и въ современной намъ практикѣ. Малороссія, Бѣлороссія, Польша, Кавказъ, Финляндія, Бессарабія, — каждая изъ этихъ составныхъ частей Російской Имперіи имѣетъ свои народныя особенности, требуетъ самобытнаго, автономнаго развитія“.

Но при внимательномъ разсмотрѣніи даже 1 № „Чернаго Передѣла“ открывается уже та „дырочка“, въ которую должны были войти заключающіяся въ вышеписанныхъ словахъ добрыя намѣренія. Остановившись напр. на заглавіи газеты, мы увидимъ, что имѣя, очевидно, областное даже изъ областей. „Черный передѣлъ“ — терминъ великорусскій и даже въ Великороссіи преимущественно лѣсной, верхневолжской, — т. е., той полосы, гдѣ существовали до недавняго времени т. наз. „черныя“, т. е., вольные крестьяне, какъ противоположность крестьянамъ владѣльцевъ, освобожденныхъ (облѣнныхъ) отъ повинностей государству **). Такимъ образомъ, — оставляя даже въ сторонѣ полное несоотвѣтствіе термина „Черный Передѣлъ“ съ идеей социализма, которая именно исключаетъ понятіе о передѣлѣ, — имѣя это могло бы „быть именемъ развѣ популярной газеты и при томъ ультра-народнической въ одной изъ областей Россіи, каковою напр. для Украйны могла бы

*) Мы бы сказали и „освобождающаяся“ народа (а въ Россіи народомъ), такъ какъ историческіе примѣры (Швейцарія, Голландія, С. А. Соед. Штаты) показали, что только тамъ установилась федерация, гдѣ самый процессъ освобожденія волею по федеративному способу.

**) Вотъ опредѣленіе понятія о „черномъ передѣлѣ“ въ книгѣ г. Якушкина: „Обычное право“. „Можно положительно сказать, что идеалъ ярославскихъ крестьянъ составляетъ не личная собственность, а, такъ называемый, здѣсь черный передѣлъ, по которому вся земля, кому бы она ни принадлежала, должна дѣлиться между всѣми, по числу душъ. Ярославскіе раскольники придаютъ черному передѣлу религіозный характеръ: передъ кончиною міра воцарится на землѣ правда, и тогда земля будетъ раздѣлена равномерно между всѣми.“

служить газета съ именемъ, напр., „Слушнѣй Частъ“. А между тѣмъ издатели „Чернаго Передѣла“ предназначили ему бытъ, во первыхъ, газетою для интеллигенціи и, во вторыхъ, всероссійской.

Послѣ выписанныхъ словъ въ 1 № „Ч. П.“ читаемъ:

„Въ виду этого было бы весьма полезно развитіе мѣстной революціонной литературы; по пока оно составляетъ задачу будущаго, „Черный Передѣлъ“ по необходимости (?) является органомъ всѣхъ *русскихъ социалистовъ*, раздѣляющихъ основныя положенія его программы. Тѣмъ не менѣе, каждое указаніе на мѣстныя отличія въ постановкѣ социальнаго вопроса и практическихъ приѣмахъ партіи всегда найдетъ самый радушный приемъ на страницахъ нашего изданія“.

Но словно чувствуя неловкость своего положенія, несоотвѣтствіе имени и языка своей газеты съ ея всероссійскими претензіями, издатели не рѣшились поставить опредѣлительное прилагательное (напр. русскіхъ) во второмъ заглавіи изданія и назвали его глухо: „органъ социалистовъ-федералистовъ“, — тогда какъ имъ слѣдовало бы написать просто и откровенно: „великорусскіхъ“, подобно, напр., заглавію: „Der Social-Democrat, Internationales Organ der Socialdemocratic deutscher Zunge“.

Подобное заглавіе и соотвѣтственная ему локализация матеріала и способа изложенія, локализация программы о способахъ дѣятельности придали бы изданію и его фракціи живой областной характеръ, который, кромѣ прямой пользы для данной области, былъ бы полезенъ и косвенно, какъ примѣръ и для дѣятелей другихъ областей. Но неясность ли идей, или боязнь потерять поддержку невеликорусскихъ членовъ кружка (названные въ объявленіи объ изданіи газеты сотрудники болѣею частью не великоруссы), заставила группу „Ч. П.“ погнаться въ одно время и за областностью, и за всероссійствомъ. Правда, это всероссійство свое группа хотѣла вначалѣ осуществить на болѣе или менѣе федеральномъ началѣ, объявивъ въ концѣ 1 № подписку на изданія „народныхъ книгъ на великорусскомъ и малорусскомъ языкахъ“. Но кончилось тѣмъ, что группа издала пока четыре №№ „Чернаго Передѣла“ и столько же рабочей газеты „Зерно“ исключительно на великорусскомъ языкѣ и ни одного листка на украинскомъ и въ дальнѣйшихъ своихъ заявленіяхъ объ изданіяхъ на этомъ языкѣ уже и не упоминаетъ.

Такая же участь постигла и заявленные въ одно время съ выходомъ первыхъ номеровъ „Ч. П.“ дифференціаціонныя намѣренія основателей „Русской Соціально-Революціонной Библіотеки“, въ числѣ которыхъ мы видимъ нѣкоторыхъ лицъ изъ тѣхъ, которые выступали публично, какъ члены редакціи „Ч. П.“. „Объявленіе объ изданіи Русской Соціально-революціонной Библіотеки“ *) признало недостатокъ дифференціации

*) Оно ни кѣмъ не подписано, но въ числѣ объ-

въ прежней дѣятельности „русскихъ“ социалистовъ, между прочимъ, въ слѣдующихъ словахъ: „До появленія „Паровой машины“ на малорусскомъ языкѣ, мы не имѣли ни одной книжки, которая доказывала бы, что мы помнимъ о разноплеменномъ составѣ Россійской Имперіи *). Предназначая свои народныя изданія для всего трудящагося люда, отъ одного конца Россіи до другого, мы не приняли во вниманіе того обстоятельства, что русское государство состоитъ изъ различныхъ народностей, вполнѣ сохранившихъ, въ низшихъ слояхъ населенія, свою національную самобытность и свой языкъ. „Сказку о четырехъ братьяхъ“ могли понимать только великоруссы; „Емелка Пугачевъ“ считался годнымъ для оживленія революціонной традиціи какъ въ Поволжьи, такъ и въ Малороссіи, воспѣвающей своихъ народныхъ героев, имѣвшей свои массовыя движенія. Какъ извѣстно, проповѣдники христіанства были въ этомъ отношеніи практичны, чѣмъ мы, ибо апостолы своевременно позаботились о сошествіи святаго духа и о полученіи дара говорить на всѣхъ языкахъ“. Но авторы объявленія хотѣли соединить, по своему, разнообразіе съ единствомъ, предположивъ изданія все таки для всей Россіи, или по крайней мѣрѣ для Россіи славянской, впрочемъ, кажется, безъ польскихъ областей, — но съ раздѣленіемъ на два отдѣла: „1) *Для интеллигенціи*, т. е., для читателей, подготовленныхъ къ чтенію серьезныхъ трудовъ и располагающихъ необходимымъ для этого досугомъ, и 2) *для народа*, т. е., для читателей, не могущихъ воспользоваться трудами первой категоріи (оригинальное опредѣленіе *народа*!). Сюда войдутъ популярныя брошюры для рабочихъ, крестьянъ, козачества и т. д. Народныя изданія „Р. С. Р. Б.“ по языку и способу изложенія будутъ примѣняться къ важнѣйшимъ экономическимъ и этнографическимъ особенностямъ различныхъ мѣстностей Россіи“.

Мы уже намекали выше, что такое раздѣленіе народа и интеллигенціи и недемократично, и непрактично. На основаніи всѣхъ видѣнныхъ нами примѣровъ, такое раздѣленіе, какъ компромиссъ между народно-областностью и государственностью, есть то же одна изъ тѣхъ „дырочекъ“, въ которыя уходятъ „божьи копѣечки“. При всѣхъ такихъ компромиссахъ государственно-національный элементъ непремѣнно поѣдаетъ элементы народно-областные. Интересы этихъ послѣднихъ могутъ быть ограждены только такою организаціею, которая признаетъ полную равноправность народно-областныхъ элементовъ (напр., въ области слова, необходимость для нихъ литературы, — какъ элементарной, такъ и высшей, — развѣтліе которой должно быть предоставлено на волю самихъ мѣстныхъ дѣятелей, а не быть отмѣняемо сверху представителями центрального элемента и учреждений), — та-

явленныхъ въ немъ сотрудниковъ, которые вполнѣ раздѣляли его идеи, находимъ имена гг. Гартмана, Морозова, Лаврова, Парловскаго, Плеханова и др.

*) Издатели „Паровой Машины“ всегда объ этомъ помнили и напоминали другимъ! М. Др.

кою организаціею, которая будетъ состоять прежде всего изъ народно-областныхъ обществъ, а потомъ уже изъ союза ихъ, такъ или иначе представленнаго.

На основаніи этихъ соображеній мы еще передъ выпускомъ „Объявленія объ изданіи Р. С. Р. Библиотеки“, которая положила себѣ цѣлью объединеніе дѣятельности „всѣхъ фракцій русскаго социализма“, считая за фракцію его и украинскіхъ социалистовъ, группы „Громады“, (каковая тѣсно соединена съ галицкою группою „Громадского Друга“), — предлагали и на собраніяхъ эмигрантовъ изъ разныхъ мѣстностей Россіи, и въ почтовыхъ циркулярахъ, разосланныхъ въ разные пункты, стремиться къ „Восточно-европейской интернаціональной федераціи“, которая бы имѣла въ виду дѣятельность для всѣхъ націй Восточной Европейской равнины, входящихъ въ составъ, какъ русскаго государства, такъ и Пруссіи (литовцы, поляки), Австро-Венгріи (поляки, украинцы, румыны) и Румыніи (румыны, украинцы и великоруссы — въ Добруджѣ). Какъ первый приступъ къ такой федераціи, мы предлагали образованіе литературнаго союза для социалистическихъ публикацій на всѣхъ языкахъ Восточной Европы, — плебейскихъ и государственно-аристократическихъ.

Предполагая, что и замыселъ изданія „Русской Соціально-Революціонной Библиотеки“ можетъ быть все таки полезнымъ дѣломъ, какъ шагъ, хотя и робкій, но все таки въ направленіи народно-областномъ, — мы сочли себя обязанными обѣщать свой литературный вкладъ въ эту библиотеку, хотя и должны были отказаться отъ принятія выбора въ члены ея редакціоннаго комитета и вообще отъ всякаго участія въ ея организаціонной дѣятельности, считая основанія „Библиотеки“ не достаточно федеративными. Для проведенія болѣе радикально-федеративнаго плана, мы изложили его въ новомъ циркулярѣ: „Вниманію социалистовъ-эмигрантовъ изъ Россіи“. Въ циркулярѣ этомъ мы воспроизвели, между прочимъ, слѣдующія пять положеній, представленныхъ нами весною 1880 г. на разсмотрѣніе собранія эмигрантовъ въ Женевѣ (великороссы, евреи, поляки, украинцы и др.) послѣ цѣлаго ряда рефератовъ разныхъ лицъ и преній: 1) *объ отношеніи борьбы за политическую свободу къ дѣлу социализма въ Россіи* и 2) *о федерализмѣ и централизмѣ въ дѣлѣ социалистической пропаганды въ Восточной Европѣ*. Вотъ эти положенія:

„1) Собраніе отдастъ предпочтеніе социальнымъ и революционнымъ организаціямъ равноправно-федеральнымъ передъ центральными и иерархическими.

2) Собраніе считаетъ болѣе соответственнымъ интересамъ социализма на Востокѣ Европы организацію социальныхъ партій по естественнымъ областямъ: географическимъ, экономическимъ и національнымъ, чѣмъ на основаніи государственныхъ границъ, существующихъ и традиционныхъ.

3) Въ интересахъ пропаганды социализма на Востокѣ Европы собраніе считаетъ су-

щественною необходимостью организацію социалистической печати на языкахъ народныхъ, а не на однихъ только языкахъ государственныхъ и высшихъ сословій.

4) Такъ какъ изъ языковъ населеній Восточной Европы социалистическая печать уже начата на языкахъ русскомъ, украинскомъ, польскомъ и румынскомъ, то собраніе считаетъ теперь очереднымъ дѣломъ организацію такой же печати на языкахъ: эстонскомъ, латышскомъ и литовскомъ, белорусскомъ, на языкахъ евреевъ и кавказцевъ, — а также приспособленіе нѣмецкой социалистической литературы къ быту нѣмецкихъ рабочихъ на Востокѣ Европы.

5) Признавая существенно необходимымъ образованіе и сохраненіе въ Восточной Европѣ разнаго рода мѣстныхъ (областныхъ и національных) социалистическихъ кадровъ, собраніе вмѣстѣ съ тѣмъ считаетъ необходимымъ возможно болѣе тѣсную связь ихъ и взаимную помощь.“

Изъ этихъ положеній второе стало предметомъ особенно горячихъ преній на нѣсколькихъ собраніяхъ въ Женевѣ и встрѣтило особенную оппозицію именно со стороны представителей „Równości“, — „органа польскихъ социалистовъ“, которыхъ самое имя должно бы говорить въ пользу признанія ими національной основы (базиса, а не принципа) для ихъ дѣятельности, — и „Чернаго Передѣла“, органа „социалистовъ-федералистовъ“, которымъ принадлежатъ выписанныя выше слова о необходимости считаться съ этнографическимъ составомъ населенія и пр. Громаднымъ большинствомъ наше положеніе было отвергнуто, вмѣстѣ съ самой идеей существованія какихъ либо естественныхъ областей, кромѣ государствъ, — которыя, государства, и признаны были единственными основами для организаціи социалистическихъ партій. Это рѣшеніе имѣетъ въ виду посланіе группы „Przedświla“, „Къ товарищамъ русскимъ социалистамъ“, когда говоритъ о „рѣшеніи бывшей группы „Równości“, принятомъ на основаніи переговоровъ съ русскими товарищами въ прошедшемъ году, а именно, что

а) на характеръ социально-революціонной организаціи вліяютъ *исключительно* общеокономическіе интересы и политическія условія.

б) что организація социалистическихъ партій можетъ совершаться на основаніи условій экономическихъ, съ одной, и фактически существующихъ государственно-политическихъ, съ другой, причѣмъ этнографическія границы національности никакъ не могутъ служить базисомъ для организаціи и т. п.“*)

*) Замѣтимъ, при случаѣ, что, какъ оказывается изъ вышеприведенныхъ словъ, группа бывшей „Równości“ прекрасно понимаетъ, что значить слово „базисъ“, между тѣмъ какъ еще въ 1880 г. когда мы, обсуждая занимающій теперь и эту группу вопросъ, сказали въ статьѣ „Les nations de l'Europe Orientale et le socialisme international“ въ „Revue Socialiste“, — что всѣ государственно-политическія основы (bases) польскихъ и русскихъ социалистовъ находятся въ противорѣчій съ революціей, а особенно социальною, — то группа „Równości“ приписала намъ мысль, будто ни у польскихъ, ни у русскихъ социалистовъ нѣтъ социально-революціонныхъ идей (principes), и подила противъ насъ кре-

Даже и изъ выписанныхъ выше положений нашихъ не видно, чтобы мы отрицали значение обще-экономическихъ или политическихъ условий, но только мы не придаемъ этимъ условиямъ (да и никакимъ другимъ) *исключительнаго* значения. Нельзя отрицать ни частныхъ экономическихъ условий каждой области, — между прочимъ, родовъ производства, расположенія центровъ его и рынокъ обмена, опредѣляющихъ расположение и движеніе населенія въ фактически существующихъ экономическихъ бассейнахъ, ни правящихъ условий, вытекающихъ изъ существованія національностей, которые образуютъ связь между населеніемъ, каковая связь важна въ особенности при пропагандѣ словомъ и письмомъ, пропагандѣ, требующей своей организации. Нельзя отрицать также фактически существующихъ осложнений обще-экономическихъ и политическихъ условий, если въ извѣстныхъ областяхъ распластаніе населенія на аристократію, буржуазію, бюрократію и рабочіе классы соответствуетъ его раздѣленію на національности, какъ это, напр., имѣетъ мѣсто во всей почти странѣ отъ Вислы до Дунаю.

Между тѣмъ „переговоры бывшей группы „Równosci“ съ русскими товарищами“ прошли губкою по всемъ фактически существующимъ особенностямъ жизни народовъ и областей, — признавъ только условия обще-экономическія и государственныя^{*)}. Но такъ какъ въ каждомъ почти государствѣ, какъ мы уже не разъ говорили, фактически условия сложили національный централизмъ, — то отрицательное отношеніе къ инымъ основамъ организаціи, кроме государственныхъ, оказалось равносильнымъ признанію преміи въ пользу государственно-національнаго централизма, т. е., въ Россіи великорусскаго, въ Пруссіи нѣмецкаго, въ Галиціи (такъ какъ о всей Австріи серьезно и рѣши быть не можетъ) польскаго. Уже изъ послѣдняго видно, что польская національность вышла не совсемъ обдѣленной изъ этихъ „переговоровъ“. А кроме

стовой походъ, напечатать, — вмѣстѣ съ представителемъ „Черн. Перед.“, — противъ нашей статьи протестъ (!) отъ имени „большинства польскихъ и русскихъ социалистовъ въ Женевѣ“. Протестъ этотъ, давалъ ложное понятіе о нашихъ мысляхъ и главно, намѣреніяхъ тѣмъ, кто не могъ прочесть нашихъ статей во французскомъ журналѣ, — подрывалъ въ самомъ началѣ разсужденія о томъ организаціонномъ вопросѣ, которымъ теперь должна была заняться гласно сама группа „Przedswita“. — Надеясь, что читатель извинитъ намъ это и еще нѣсколько сдѣланныхъ въ такомъ родѣ примѣчаній и не сочтетъ ихъ за исключительно личные. Ихъ всегда несправедливо дѣлать, но иногда необходимо, въ цѣляхъ общихъ, такъ сказать, санитарнаго характера: если откуда, то именно изъ революціонныхъ соображеній, слѣдуетъ изгонять неискренность пріемовъ и всякое политиканство. дѣйствіи инсинуаціями, анализами и т. п. способами „старого міра“, — лучшее средство изгнания которыхъ гласно на нихъ указано.

^{*)} Почти къ тому же заключенію пришелъ и г. Лавровъ въ примѣчаніи VII къ брошюрѣ Шэфле „Сущность социализма“, — «Национальный вопросъ въ социализмѣ», изданный и въ „Русск. Соц. Рев. Библиотекѣ“ и по польски въ „Biblioteka Równości“. Мы имѣемъ основаніе считать это примѣчаніе до известной степени за отвѣтъ (отрицательный) на наши предложенія.

того, какъ мы уже показали, — въ третьемъ пунктѣ соглашенія „бывшей группы Równosci съ русскими товарищами“, — послѣ рѣшительныхъ словъ: с) „что слѣдовательно польская социалистическая партія, какъ нѣчто цѣлое, существовать не можетъ, а могутъ быть только польскія социальныя группы въ Россіи, Австріи и Германіи^{*)}“, которые, сообщаясь соц. организаціями иныхъ національностей въ данномъ государствѣ^{**)}, создаютъ органическій союзъ“, — поставлена оговорка: „что не можетъ мѣшать имъ (польскимъ группамъ) входить въ связь между собой^{***})“. Такимъ образомъ, изъ упомянутыхъ прошлогоднихъ переговоровъ вышли побитыми только національности плебейскія и области, ими населенныя, — что мы напередъ и предсказывали.

Мы говорили, между прочимъ, что безъ признанія необходимости областныхъ и національныхъ организацій даже такое, повидимому, безспорное дѣло, какъ пропаганда на живыхъ языкахъ всѣхъ народовъ, а не однихъ только привилегированныхъ, не можетъ быть даже начата. И дѣйствительно, не только никто изъ забаллотировавшихъ наше предложеніе польскихъ и великорусскихъ централистическихъ псевдонинтернационалистовъ, но и, въ частности, члены группы „Чернаго Передѣла“ и „Русской Соціально-Революціонной Библиотекѣ“, не смотря на свои обѣщанія, не издали ни одной не только книжки, но даже странички на какомъ бы то ни было плебейскомъ языкѣ, а теперь даже и не говорятъ о своихъ недавнихъ обѣщаніяхъ. Единственная литературная попытка пропаганды социализма на плебейскомъ языкѣ, сдѣланная съ тѣхъ поръ, — была бѣлорусская брошюрка „Про богатство та бѣдность“, изданная украинскими социалистами, — которые остались въ такомъ поразительномъ меньшинствѣ на жепевскихъ „переговорахъ“ и противъ идей которыхъ высказался и г. Лавровъ въ одномъ изъ изданій „Русской Соціально-Революціонной Библиотекѣ“.

Побитою оказалась на прошлогоднихъ переговорахъ группа „Równosci“ и „русскихъ товарищей“ и идея областныхъ организацій вообще. А между тѣмъ въ одной изъ этихъ областей уже показывались признаки крупныхъ народныхъ движеній. Мы говоримъ объ области украинской, въ которой въ послѣдніе 70-е годы произошли весьма многочисленныя аграрныя волненія и нѣсколько городскихъ „безпорядковъ“ и готовилось произойти противоеврейское движеніе. Это послѣднее было предвидѣно небольшою группой украинскихъ социалистовъ, которые, стоя на своемъ областномъ базисѣ, видѣли осложненія „обще-экономическихъ условий“ національными отношеніями евреевъ и украинцевъ и указывали на необходимость

принять во вниманіе эти осложненія. Между прочимъ, какъ разъ передъ тѣмъ, какъ польскіе социалисты группы „Równosci“ порѣшили вмѣстѣ съ ихъ „русскими товарищами“, что „на характеръ социальнореволюціонной организаціи вліяютъ исключительно обще-экономическіе интересы и политическія условия“, трое изъ украинскихъ социалистовъ сочли необходимымъ выступить съ поддержкою мысли объ образованіи специальной группы социалистовъ евреевъ, которая бы имѣла цѣлью пропаганду среди еврейскаго населенія въ Восточной Европѣ на живыхъ его языкахъ, и мотивировали эту поддержку слѣдующимъ образомъ:

„В области, заселенной украинскимъ народомъ въ Россіи и Австріи, живетъ теперь болѣе 1 миліона евреевъ. С другой стороны, врядъ ли гдѣ нибудь происходила столь ожесточенная борьба между массами туземнаго населенія и евреями, какъ в Украинѣ XVII и XVIII ст., в которой евреи являлись органами противнаго народу государственнаго и социальнаго порядка.“

В настоящее время только треть евреевъ украинской области можетъ быть причислена к явно эксплуататорскому классу, другая же треть должна быть отнесена к классу рабочему, и эта треть, равно какъ и значительная часть из остальной трети, — помощников и прислуги у первой, — далеко не пользуется выгодами доходов, извлекаемыхъ, хотя бы и при помощи ея членовъ, еврейскими капиталистами, и живетъ в нищетѣ, часто даже превосходящей нищету „христіанскаго пролетаріата“. Между тѣмъ старая социальнонаціональная борьба между украинцами и евреями оставила по себѣ живую память у потомковъ обѣихъ сторонъ, и память эта удалляетъ одни от другихъ и такіе слои обѣихъ элементовъ населенія, которые принадлежатъ к одинаково рабочимъ и одинаково терпящимъ от теперешнихъ экономическихъ порядковъ. При теперешнемъ отношеніи между украинскимъ народомъ и евреями можно ожидать, что всякое движеніе перваго противъ этихъ порядковъ будетъ сопровождено кровавыми сценами еврейскаго избиенія, гораздо болѣе несправедливыми, чѣмъ сцены XVII и XVIII в. С другой стороны, антагонизмъ между евреями и нееврейскими массами народа в Украинѣ служитъ одною изъ причинъ солидарности между такими слоями населенія самихъ евреевъ, которыхъ интересы в сущности противоположны между собою.

Вот почему для социалистовъ Украинской области представляется дѣломъ особенной важности организація пропаганды, которая бы имѣла цѣлью, с одной стороны, отдѣленіе рабочихъ еврейскихъ массъ отъ еврейскихъ капиталистовъ, а с другой, — соединеніе еврейскихъ рабочихъ с рабочими другихъ племенъ. Такъ какъ однимъ изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ для начала этой пропаганды можетъ служить социалистическая печать на разговорныхъ языкахъ евреевъ, то мы не сомнѣваемся, что всѣ наши товарищи в украинской области окажутъ поддержку вышеизложенному предпріятію товарищевъ-евреевъ.“

Встрѣченный враждебно какъ польскими

^{*)} а польскія группы — это какое же понятіе, этнографическое или обще-экономическое и политическое? Или только „этнографическія“ границы народа польскаго для польскихъ группъ не могутъ служить базисомъ для организаціи?!!

^{**)} Какіихъ національностей? — всѣхъ, или только государственныхъ и аристократическихъ?

^{***} Въ какихъ границахъ опять?

и русскими псевдо-интернационалистами, так и украинскими националистами, замысел этот не привел пока ни к чему, — если не считать заявления к нему сочувствия со стороны львовских польско-украинских рабочих кружков *). Протиеврейский погром на Украине застал врасплох тамонных социалистов, русских, поляков и евреев, далеко не малочисленных. Мы далеки от мысли, чтобы приятие в самое последнее время предложений небольших женевских групп еврейской и украинской могло оказать существенное влияние на ход последних протиеврейских демонстраций. Для такого влияния необходима была долгая и систематическая работа. Но даже небольшие проявления нового отношения к еврейскому вопросу на Украине, — в род одной-двух прокламаций и к еврейству, и к украинцам, попыток удержания христианской массы от нанесения вреда евреям-рабочим (которые так пострадали напр., в Киеве), участие хоть нескольких еврейско-рабочих в демонстрациях против еврейских эксплуататоров, — все это могло бы послужить зерном для нового, рационального направления движения, проявившегося в „разгромах евреев“. Но ничего подобного не случилось на Юге России главным образом потому, что тамонная масса русских социалистов, родом из евреев, поляков и украинцев, отвлеченная абстрактными формулами и центристическими тяготениями, оказалась неприготовленной к пониманию местных социально-национальных отношений в их конкретных формах. Во время самого разгрома социалистические кружки оказались советом в стороне от действия, а после погрома (или, лучше сказать, после первого акта его) „русские социалисты“ попробовали сказать о нем свое слово, — но, как видно по примхам прокламаций, между прочим, и „Народной Воли“, не советом удачно. Судя по газетным о них известиям, прокламации эти или идут совершенно вразрез не только с народным взглядом, но даже и с действительностью, отрицая совершенно еврейский вопрос, как осложнение общего вопроса об эксплуататорах народного труда, или же совершенно становятся на точку зрения тех, кто „разгромил евреев“. А между тем истинная точка зрения заключается не в этих двух отношениях, а в третьем. Но эта третья точка может получиться только из детального исследования дела с его общими и частными, экономическими и национальными подробностями. Эти подробности проскальзывают в последнее время и в великорусских социалистических газетах,

*) Параллельно этой, пока чисто теоретической, попытке еврейских и украинских социалистов в Женеве, на самой Украине попробовали сблизиться между собою „интуисты“ украинские и еврейское „братство“ в Елизаветградѣ, обсуждая с обеих сторон возможность соединения евреев и украинцев в совместном производстве, земледельческом труде. Это — слабая теперь зерна будущего крупного движения, которое одно в состоянии гуманно решить еврейский вопрос на Украине.

только очень отрывочно. Так напр., в № 4 „Черного Передѣла“ находим такое, для многих, не желающих признавать что либо, кроме „общее экономических отношений“, еретическое сообщение одного корреспондента с левого берега Днѣпра. „Когда паш надъ тобою властвует, это не такъ обидно, а то жидъ, — говорятъ крестьяне. Вообще, противъ пановъ идетъ такого сильного личного озлобления, какъ противъ евреев, хотя, понятно, и первыхъ крестьянинъ далеко не жалуетъ. „Намъ бы только съ жидами справиться, а тамъ и за пановъ примемся“, — говоритъ онъ. Народъ, какъ мнѣ кажется, держится известной градаціи по отношению к своимъ врагамъ. На первомъ планѣ является у него кудахъ инорецъ, далѣе кулакъ православный, но изъ чужой пароду среды, баринъ, и наконецъ уже слѣдуютъ гг. Разуваевъ и Колунаевъ, т. е., свой же братъ мужикъ *). Еврейскій разгромъ — прелюдія къ болѣе серьезному и целесообразному народному движению“. Последняя строка наводитъ, между прочимъ, на слѣдующія размышления. Теперешнее положение России много не безъ основания сравниваютъ съ положениемъ Франціи передъ Великой Революціей 1789 г. Во время же этой революціи предводителями крестьянской борьбы противъ дворянско-помѣщичьихъ и потомъ противъ королевской администраціи были очень часто сельскіе Разуваевы и Колунаевы, которые же больше всего и воспользовались плодами революціи в селахъ. Почему не повторится тому же самому и в России? Далѣе, — если въ народѣ существуетъ градація враговъ, — то не можетъ ли слѣдующій за еврейскимъ народнымъ разгромомъ направиться, напр., на правобочной Украине на пановъ-поляковъ, въ другомъ мѣстѣ на полицейскихъ чиновниковъ и т. п. Вотъ подмѣтить эту градацію и вообще всѣ местные вариации общеекономическихъ и политическихъ условий, съ темъ, чтобы не быть вѣчно захватываемыми врасплохъ событиями, — какъ это постоянно случается съ русскими революционерами, которыхъ захватило врасплохъ и польское возстаніе 1863 г., и сербско-болгарская война 1875—1878, и протиеврейское движение 1881 г., — только и могутъ областныя социально-политическія организаціи, конечно, вооруженныя политическимъ образованіемъ. О такихъ организаціяхъ и слѣдовало прежде всего позаботиться *).

*) Сравни в украинской брошюрѣ „Як паша земля стала не наша“, 1876 г., стр. 55.

*) Что незнаніе великорусскими революционерами положенія дела на Украине было причиною ошибки ихъ в польскомъ вопросе и неприготовленности во время еврейскаго погрома, — это видно съ перваго раза. Не такъ ясна связь подобной же неприготовленности во время последней восточной войны съ отсутствиемъ достаточно сильной оппозиционной организаціи въ украинской области. Дело въ томъ, что съ Украины, — которая своимъ присоединеніемъ къ Москвитинъ навязала последней анти-турецкую политику, — видѣе жизненные подробности восточнаго вопроса, чѣмъ изъ Петербурга, и подробности эти чувствуются болѣе съ народной, а не съ православно-государственной точки зрения, какъ въ Москвѣ. Вотъ почему небольшая группа

Надо сказать, что въ теченіе 1880 г. въ кружкахъ, прикосновенныхъ къ „Черному Передѣлу“, мысль о местныхъ организаціяхъ, очевидно, ставилась на очередь, — но, къ сожалѣнію, опять находились „дырочки“, въ которыя уходила эта мысль. Летомъ 1880 г. намъ сообщенъ былъ проектъ программы „Великорусскаго общества „Земля и Воля“ при письмѣ отъ „украинскихъ“ членовъ этой организаціи, которые, не отказываясь отъ мысли объ основаніи подобнаго же общества для Украины, сочли нужнымъ, по временному нахождению своему в Великороссіи, присоединиться къ Великорусскому обществу. Мы не станемъ разбирать здѣсь самой программы въ ея частяхъ. Самое интересное въ ней было ея имя, вполне пародно-областное, ясно-национальное, — разрывавшее со всякими государственными стремлениями и недомолвками. Но программа эта появилась въ печати во 2 № „Черного Передѣла“ (вышедшемъ за границей) въ измѣненномъ видѣ: вмѣсто „Великорусскаго“ общества названо „Сѣвернорусскимъ“, — съ слѣдующимъ, впрочемъ, примѣчаніемъ: „Называя себя Сѣвернорусскимъ, общество „Земля и Воля“ относитъ къ району своей дѣятельности и мѣстности Юго-восточной России, въ которыхъ условія быта сельскаго населенія при яли формы, характеристичныя для русскаго Сѣвера“. Въ этомъ примѣчаніи сказано длинно и темно то же самое, что говорило ясно одно слово, — „Великорусское“. Къ чему и почему была сдѣлана замѣна? Почему? — это можно догадываться; — потому, что названіе „Великорусское“ устрашало многихъ своимъ „национализмомъ“ и

сознательныхъ украинцевъ еще съ конца 60-хъ годовъ почувствовала близкую неизбежность взрыва на берегахъ Дуная и стала пробовать обратить вниманіе кого слѣдовало, на связь этого взрыва съ вопросомъ внутренней политики России и убѣждать оппозицію, которую руководили люди петербургскіе, приготовиться къ тому, чтобы воспользоваться въ интересахъ свободы предстоящимъ движениемъ, обративъ его столько же противъ турокъ константинопольскихъ, сколько и противъ московско-петербургскихъ, изъ которыхъ послѣдніе терпятъ послѣдній свой *raison d'être* послѣ инспроверженія первыхъ. Изученіе украинскаго народа, — напр. его преданій и политической поэзіи, подтверждали предположеніе о томъ, что протиеврейское движение можетъ быть живымъ предлогомъ для освободительной агитаціи и среди украинскаго населенія. Всѣ попытки направить въ эту сторону вниманіе великорусской и опеликорушенной демократіи оказались напрасными. Даже, когда въ Герцеговинѣ, Босніи и Болгаріи лилась кровь, публицисты и ораторы великорусскаго социализма продолжали или игнорировать это кровопролитіе, или даже убѣждать сербовъ и болгаръ, чтобы они подождали, пока произойдетъ въ Германіи, Австріи и Россіи социальная революція, — и тогда-де они разомъ получатъ и социальную, и национальную свободу. (Впередъ!). Нельзя было убѣдить великорусскихъ социалистовъ даже въ необходимости устроить заблаговременно въ Румыніи складъ публикацій для распространенія въ должествовавшей вступить туда арміи, не говоря уже о необходимости создать публикаціи, которые бы были приспособлены для этой арміи. т. е., такіе, которые бы ставили вопросы внутренней политики въ связи съ вопросомъ войны. Сколько инбуль систематическая посылка революціонныхъ избуль в Румынію началась только со второй половины военнаго періода, — а какъ немногіе изъ нихъ и какія именно ставили въ вышеписанномъ смыслѣ социально-политическіе вопросы, это долженъ знать и читатель.

находилось въ противорѣчїи съ тѣмъ соглашеніемъ, о которомъ говоритъ посланіе „Przedswića“ къ русскимъ товарищамъ“. Привести же подобная замѣна не могла ни къ чему, какъ только къ затмѣенію идеи о необходимости социальна-политическихъ организаций, соотвѣтственно естественнымъ условіямъ областей: географическимъ, экономическимъ и національнымъ.

Помѣщая программу общества „Земля и Воля“, какъ „полученную отъ Петербургско-Московской организаціи“, — заграничная редакція „Чернаго Передѣла“ предпослала ей, между прочимъ, слѣдующія слова:

„Остается лишь пожелать скорѣйшаго появленія такихъ же Обществъ и въ провинціяхъ.

„Концентрація революціонныхъ силъ въ столицахъ погубила бы движеніе, и если до сихъ поръ никакія правительственныя репрессалїи не въ силахъ были его задушить, то единственно благодаря децентрализационному его характеру.

„Провинціи должны явиться такими же революціонными пунктами, какъ и столицы. Названіе общества „Земля и Воля“ Сѣверо-русскимъ доказываетъ, что товарищи наши не упускаютъ изъ виду этой необходимости. Необходимымъ дополненіемъ Сѣверо-русской организаціи должна явиться организація Южно-русской. При условіи тѣсной связи и взаимной помощи между ними, такое раздѣленіе революціонныхъ группъ окажетъ имъ несомнѣнную пользу въ смыслѣ большаго знанія экономическихъ особенностей и бытовыхъ привычекъ различныхъ мѣстностей Россїи“. („Ч. П.“ II, 4—5).

Но никакихъ ожидаемыхъ „провинциальныхъ“ организацій не воспослѣдовало, исключая „Южнорусскаго Рабочаго Союза“. Такъ какъ программа этого „Союза“ не обнародована, и ни мы сами, ни кто либо изъ лицъ, намъ знакомыхъ, не видѣлъ даже ни одной изъ тѣхъ частныхъ прокламацій, которыя, по словамъ газетъ, выпускались отъ имени этого „Союза“, то мы и не можемъ судить ни о его характерѣ, ни о его отношеніяхъ къ разнымъ направленіямъ, занявшимъ себя въ послѣднее время въ социально-революціонныхъ кругахъ въ Россїи. Впрочемъ, уже самая малая извѣстность этого „Союза“ говоритъ въ пользу предположенія о его практической слабости; что же касается до теоретической ея стороны, то намъ даетъ нѣкоторое указаніе его имя: „Южнорусскій“, — имя безцвѣтно-географическое, а не народное, ясно національное. Центромъ дѣятельности „Союза“ былъ, кажется, Кіевъ, — одинъ изъ центровъ среди населенія украинскаго. Прими союзъ названіе „Украинскаго“, тогда понятно было бы, на какое живое населеніе онъ предполагаетъ дѣйствовать. Но „Союзъ“ или не отдалъ себѣ яснаго отчета объ этомъ населеніи и его особенностяхъ, — которыя главнымъ образомъ и обуславливаютъ необходимость и особой организаціи, — или тоже убоялся показаться націоналистическимъ, — а потому выбралъ себѣ бѣдное географическое имя, подобно тому, какъ выбираетъ для областей имени правительство, желающее затереть все, что противорѣчитъ идеѣ „единства и

нераздѣльности“ государства: „Привислянскій край“, — „Х-й военный округъ“ и т. п. Такъ какъ украинское населеніе не механическая совокупность двуногихъ существъ, живущихъ въ извѣстныхъ провинціяхъ извѣстнаго государства, а столько же органическое цѣлое, сколько можетъ быть имъ населеніе извѣстной націи, то никакая правительственная работа среди него не можетъ быть успешна и глубока безъ яснаго признанія этой его органичности. А потому и кїевскій „Южнорусскій Рабочій Союзъ“ врядъ-ли можетъ быть признанъ зародышемъ для развитія такой успешной и глубокой работы на пользу украинскаго народа. Мы должны только упомянуть о немъ, какъ объ одной изъ, все таки, почтенныхъ первичныхъ мѣстныхъ организаций, на ряду съ „Южнорусскимъ рабочимъ союзомъ“, пробовавшимъ не безъ успѣха организовать въ 70-е годы въ городахъ побережья Чернаго моря, и съ петербургскимъ „Сѣверо-русскимъ рабочимъ союзомъ“ 1879 г., — но вовсе не въ числѣ такихъ, которыя бы показали примѣръ новой организаціи областныхъ политическихъ партій, радикально разорвавшихъ съ идеями національно-государственнаго централизма.

Уже изъ сказаннаго выше видно, что на такой разрывъ не рѣшились и учредители „Великорусскаго Общества Земля и Воля“, превратившагося въ Сѣверо-Юго-Восточно-Русское. Послѣ напечатанія программы этого общества уже ничего не слышно о немъ, а вмѣсто того мы видимъ печатныя проявленія „Общества Земля и Воля“, уже какъ учрежденія всероссійскаго. Съ девизомъ этого общества издаются въ 1881 г. прокламаціи, газеты („Черный Передѣлъ“ и „Зерно“), и хотя въ нѣкоторыхъ изъ этихъ публикацій и продолжаютъ заявленія о необходимости децентрализациі, по заявленію эти не идутъ дальше общихъ словъ, а многія частности въ этихъ публикаціяхъ прямо свидѣлствуютъ о крѣпости совершенно централизаторскихъ, національно-государственныхъ, — если не идей, то, говоря англійскимъ терминомъ, „привычекъ мысли“ дѣятелей этого всероссійскаго общества.

Въ № 3 „Чернаго Передѣла“ находимъ заявленіе отъ имени „прежнихъ издателей „Ч. П.“ съ слѣдующими весьма радикальными словами:

„... „Предостерегая партію отъ излишняго увлеченія вопросами чисто политическаго свойства, „Черный Передѣлъ“, думаемъ мы, лишился бы значительной доли практическаго значенія, оставаясь вполнѣ безучастнымъ къ политическому вопросу, столь жгучему теперь въ Россїи. Въ этой области, по нашему мнѣнію, органъ долженъ остаться вѣрнымъ принципу федерализма. Поэтому, распаденіе Россійской имперіи на самостоятельные организмы по естественнымъ областямъ, будетъ откликомъ на зовъ, раздающійся съ другой стороны — „Всероссійскій Земскій Соборъ“. („Ч. П.“, 1881. № 3).

Какъ видитъ читатель, это заявленіе повторяетъ по своему тотъ пунктъ нашихъ предложеній, который такъ рѣшительно былъ отвергнутъ во время тѣхъ „переговоровъ“,

о которыхъ говоритъ посланіе „Przedswića“ къ „русскимъ товарищамъ“, — отвергнутъ при дѣятельномъ участіи нѣкоторыхъ изъ „прежнихъ издателей“ „Ч. П.“ — за-границей. Но во всякомъ случаѣ это заявленіе можно было бы прийтѣствовать, если бы оно повело за собою сознательно-последовательные практическіе шаги. Но дѣло въ томъ, что такихъ шаговъ не только совсѣмъ не видно, покрайней мѣрѣ въ публикаціяхъ всероссійскаго общества „Земли и Воли“, но даже видны шаги совсѣмъ въ противоположномъ направленіи.

Начать съ того, что всѣ подобныя заявленія слишкомъ абстрактны, а потому уже и неясны. Иногда же они редижированы до того обильно, что со стороны совсѣмъ трудно уловить ихъ реальный смыслъ. Такова напр. редакція „Программы Народной Партіи“, перепечатанной между прочимъ и въ „Вольномъ Словѣ“. Въ программѣ этой, между прочимъ, читаемъ слѣдующія, съ перваго раза очень радикальныя въ федеративномъ направленіи, слова:

„Въ виду того, что разрушеніе идеи централизма въ народѣ еще не привело его къ выработкѣ новаго опредѣленнаго политическаго идеала, Народная партія выставляетъ слѣдующіе основные принципы общественнаго порядка, логически вытекающаго изъ культуры, характера и будущихъ экономическихъ отношеній русскаго народа, которые и считаетъ необходимымъ усиленно пропагандировать:

„а) независимость національностей, механически связанныхъ въ настоящее время въ единую Всероссійскую имперію, б) автономія общинъ, в) свободная федерація общинъ“*). Но прежде всего желательно было бы встрѣтить въ этой программѣ (вообще, далеко не сжатой) перечисленіе хоть главнѣйшихъ изъ тѣхъ національностей, какія теперь связаны во Всероссійскую имперію, — на манеръ того, напр., какъ это сдѣлалъ Бакунинъ, когда писалъ свою программу „Народнаго Дѣла“. Это перечисленіе было бы тѣмъ болѣе необходимо, что въ самой программѣ мы встрѣчаемъ слѣды представленія о Россіи (что въ обыкновенной рѣчи и равнозначно *Всероссійской имперіи*), какъ о чемъ то, если не единообразномъ, то органическомъ („Въ Россіи только одно крестьянство обладаетъ вполнѣ опредѣленнымъ идеаломъ „Земли и Воли“, расходящимся съ принципами современнаго государственнаго и общественнаго порядка“), — а также потому, что программа ставитъ свои „основныя принципы общественнаго порядка“ — не во имя общечеловѣческихъ, выясненныхъ практикою и наукою образованныхъ народовъ, „правъ челоѣка“, „основныхъ правъ“ и т. п., — а какъ „логически вытекающіе изъ культуры, характера и даже будущихъ (!) экономическихъ отношеній (?) русскаго народа“, — хотя при этомъ и считаетъ еще „необход-

*) Автономія и федерація болѣе крупныхъ мѣстныхъ единицъ, — уѣздовъ, областей, — пропущена и въ этой программѣ. Конечно, можно сказать, что она сама собою подразумѣвается, но о ней надо бы говорить постоянно, такъ какъ одна она можетъ охранить автономію общинъ отъ слишкомъ большаго давленія на нихъ центральнаго представительства.

мым усиленно их пропагандировать" (кому?). Что же такое эта *Россия* „Народной Партии“, что такое ее *русский* народ, какія національности должны получить независимость, какъ слѣдствіе, между прочимъ, и будущихъ отношеній русскаго народа?? — все это требуетъ болѣе точнаго опредѣленія, для того чтобъ федеративная программа „Народной Партии“ получила какое нибудь реальное значеніе *). Покамѣстъ же, даже такъ не ясно изложенныя анти-всероссійскія федеративныя стремленія не пашли себѣ приложенія даже въ такой неширокой области, какъ печать, находящаяся въ рукахъ кружковъ „Земли и Воли“.

Передовая статья № 4 „Чернаго Передѣла“ посвящена даказательствамъ необходимости „единенія, сосредоточенія главнаго контингента революціонныхъ силъ на самой насущной, цѣлесообразной и плодотворной практической работѣ“. Забота нѣсколько странная для „органа социалистовъ-федералистовъ“! Изъ двухъ крайностей федералистамъ было бы естественнѣе увлечься рѣшительнымъ „раздѣленіемъ революціонныхъ группъ Россіи“, — говоря словами примѣчанія редакціи № 2 „Ч. П.“ къ программѣ „Земли и Воли“, — нежели „сосредоточеніемъ“. Раздѣленныя группы, если только онѣ состоятъ изъ искреннихъ и дѣловыхъ людей, по мѣрѣ естественнаго расширенія круга работы, непременно придутъ между собою къ резонному соглашенію, — между тѣмъ какъ „сосредоточенная“ организація имѣетъ свойство сопротивляться разчлененію, особенно, если въ нее допущена мысль о томъ, что она сама можетъ опредѣлять и для себя, и для другихъ, что такое „самая насущная, цѣлесообразная и плодотворная практическая работа“. Необходимости, если не сосредоточенія, то объединенія разныхъ социально-революціонныхъ группъ въ Россіи (или лучше, группъ русско-соц. рев. партіи), посвящена между прочимъ и статья г. Лаврова въ № 3 „Чернаго Передѣла“: „Нѣсколько словъ объ организаціи партіи“. Но, напр., группа „Громады“, — которую желаетъ г. Лавровъ привлечь въ соглашеніе, какъ одну изъ „русскихъ“ группъ, — считаетъ, что украинцамъ, какъ социалистамъ, „насушная работа“ въ настоящее время открывается въ Австро-Венгрии, — хотя при этомъ признаетъ, что украинцамъ, какъ людямъ, дорожающимъ національной свободой своего народа, — въ Россіи самая насущная работа — борьба съ абсолютизмомъ и централизацией политической. Всякое сосредоточеніе работы, да еще только въ предѣлахъ Россіи, какъ ставитъ вопросъ и редакція „Чернаго Передѣла“, и даже г. Лавровъ, который, впрочемъ, говоритъ болѣе о соглашеніи, чѣмъ о сосредоточеніи, по все таки только въ предѣлахъ

Россіи, — для украинскіхъ, напр., дѣятелей равносильно связыванію, если не обихъ, то одной руки. Тоже слѣдуетъ сказать и о тѣхъ полкахъ, которые станутъ на почвѣ реальныхъ условій жизни польской, о румынахъ и т. п. Даже среди самыхъ великоруссовъ проповѣдь „сосредоточенія“ не можетъ привести къ полезнымъ результатамъ, ибо, напр., средоточники — „террористы“ будутъ считать „насушную работу“ политической убійства, — тогда какъ другіе революціонеры, политическіе и социально-экономическіе, особенно въ провинціяхъ, найдутъ себѣ свои насущныя работы. Не лучше ли и не говорить о „средоточіи“, — а предоставить каждой группѣ выбрать себѣ „насушную работу“, по ея усмотрѣнію, лишь бы направленіе этой работы было полезно для дѣла освобожденія человѣка отъ ига умственного, національнаго, политическаго, экономическаго? Въ дѣлѣ же федерализма самое „плодотворное“ будетъ прежде всего образованіе областныхъ и національных организацій, которыя оди могутъ положить основу и для „независимости національностей, механически связанныхъ въ настоящее время въ единую Всероссийскую имперію“, и для пропаганды среди различныхъ элементовъ ея населенія общечеловѣческихъ освободительныхъ идей.

Всероссійское общество „Земля и Воля“ рѣшительно для этого не годится, какъ показываютъ его же публикаціи, — „Черный Передѣлъ“ и „Зерно“. Судя по всѣмъ видимостямъ, сотрудники ихъ, — великоруссы и украинцы, — не составили себѣ яснаго понятія ни о публикѣ, для которой они пишутъ, ни о населеніяхъ, о которыхъ они пишутъ. Судя по языку, „Зерно, рабочая газета“ должна издаваться для великоруссовъ; особенно хроника, озаглавленная — „русская жизнь“ пишется вполнѣ простонароднымъ, — и даже простонародничающимъ, великорусскимъ языкомъ (передовыя статьи писаны смѣсью этого языка съ студентскимъ жаргономъ). Но этимъ же языкомъ написана статья о еврейскихъ погромахъ, обращенная прямо къ дѣйствующимъ лицамъ, къ украинскому населенію, — и такимъ образомъ не годится ни для петербургскихъ рабочихъ, которые сами евреевъ не громилъ, ни для украинцевъ, о которыхъ въ добавокъ петербургскимъ рабочимъ „Зерномъ“ дается превратное понятіе, такъ какъ украинское населеніе называется безразлично „русскимъ“ народомъ, какъ и населеніе петербургское. Въ „Черномъ Передѣлѣ“ говорится, что мысль о „черномъ передѣлѣ“ сильно распространяется въ украинской области, между тѣмъ какъ тамъ никто изъ крестьянъ и не пойметъ, что это такое, „черный“ передѣлъ и почему это какой нибудь передѣлъ можетъ называться по цѣту. Словомъ сказать, безразличное смѣшеніе областей украинскіхъ и великорусскіхъ мѣшаетъ всероссійскимъ землевольцамъ не только говорить съ населеніемъ разныхъ областей доступнымъ имъ способомъ, но даже наблюдать жизнь этихъ областей.

Впрочемъ, въ 3 и 4 №№ „Чернаго Передѣла“ есть нѣсколько прелюбопытныхъ корреспонденцій изъ Украины, преимущественно

по тѣхъ сотрудниковъ, которые не пускаются ни въ какія обобщенія, а просто, даже анекдотически, передаютъ свои наблюденія. И эти наблюденія показываютъ, что среди украинскаго населенія происходитъ чрезвычайно сильное броженіе, что это населеніе усиливается понять условія и явленія окружающей его социально-политической жизни и что ему немногаго не достаетъ, чтобы понять эти условія вполнѣ вѣрно, что оно поняло бы ихъ до конца и поднялось бы для ихъ измѣненія, если бы на помощь ему явились организованные и умѣлые люди изъ интеллигенціи. Но именно всероссійство и мѣшаетъ организаціи такихъ людей, и отнимаетъ у нихъ возможность явиться умѣлыми пропагандистами здоровыхъ социально-политическихъ идеаловъ, отнимаетъ даже у тѣхъ, кто берется быть такимъ пропагандистомъ. Изъ нѣсколькихъ примѣровъ въ подтвержденіе сейчасть сказаннаго, которые находимъ въ „Ч. П.“, остановимся на одномъ изъ № 3-го. Корреспондентъ рассказываетъ о томъ, какъ одинъ молодой отставной солдатъ, изъ сословія „малороссійскихъ козаковъ“, додумался до мысли о томъ, что „не нужно ни пановъ, ни поповъ, ни царя“, — только все таки смущался, какъ же это можно жить безъ царя (какъ правителя). „Я слыхалъ, говоритъ онъ, какъ былъ въ солдатахъ (у москаляхъ), что есть такая *расублика*, гдѣ царя нѣтъ; только не знаю, какъ тамъ живутъ“. — Я объяснилъ ему, — говоритъ корреспондентъ, — какъ можно обойтись безъ царя. — „Да, такъ... оно выходитъ: какъ мы вотъ старшину выбираемъ, такъ и тогда, — вмѣсто царя, начальство; какъ плохо будетъ, то перемѣнить можно и выбрать другое.“ Такъ говоритъ мужикъ изъ „малороссійскихъ козаковъ“, — и корреспондентъ народнической газеты не догадывается сказать ему, что еще 120-ти лѣтъ не прошло съ тѣхъ поръ, какъ и въ Полтавской губерніи была республика, — конечно, со своими несовершенствами, — но въ которой по принципу волость (козацкая сотня) выбирала свое правительство (старшину), уѣздъ (полкъ) — свое, — а вся федерация (козацкая рада) выбирала президента и министровъ (гетмана и генеральныхъ старшинъ). Такая республика существовала даже до 1/2 XVIII в. на лѣвомъ берегу Днѣпра и уничтожена царицей, которую помнитъ вся Украина, какъ панекую покровительницу, только въ 1764 г.; въ харьковской и прилегающихъ частяхъ курской и воронежской губерній полковыя республики отысканы тою же царицею только въ 1765 г., а республика Запорожская только въ 1775 году. Напомнимъ, что однихъ „малороссійскихъ козаковъ“ въ черниговской и полтавской губерніяхъ около 1.000.000 душъ; государственныхъ крестьянъ изъ бывшихъ слободскихъ украинскіхъ полковъ до 700.000 душъ, да во всей Украинѣ помнятъ о запорожскихъ козакахъ *). Вотъ вамъ превосходная основа

*) Не желая повторяться, мы не будемъ говорить ни о слѣдахъ руссофильскаго народническаго мессіанизма въ этой программѣ, ни о ея классическо-якобинскомъ преклоненіи передъ „народомъ“ и его „идеалами“, — не смотря на то, что программа полагаетъ нужнымъ и поставять народу временныя правительства и признаетъ, что народъ еще не выработалъ, напр., ни политическаго идеала, ни „широкаго коллективизма“ и т. п. О „самодержавіи народа“ хлопочетъ и „Зерно“ (перед. статья, № 4).

*) Другой корреспондентъ рассказываетъ, какъ въ одной хатѣ старикъ и жена его говорили съ нимъ о Запорожьи, припоминали пѣсни запорожскія; наконецъ старуха говоритъ: „а слышно, вновь будетъ Запорожье“ — „За чѣмъ же?“ — „Да, говорятъ,

для пропаганды республиканских идей, да еще с аграрно-демократическим оттенком! Но корреспонденты „Черного Передѣла“ словно не знают, с кѣмъ они имѣютъ дѣло на Украинѣ, и думаютъ, что и здѣсь противонарска или безцарскія идеи така же новость, какъ въ какой нибудь центральной губернии въ Великороссіи! Вотъ до чего довело ихъ удаленіе отъ украинскаго народа, произведенное сначала оффициальною обручительною школою, а потомъ псевдоинтернациональнымъ всероссійствомъ.

Рѣшительное раздѣленіе политико-соціальной оппозиціи въ Россіи по областнымъ организациямъ повело бы за собою сначала изученіе областныхъ и національных особенностей жизни, преданій и настроеній разныхъ населеній, а потомъ и опредѣленіе наилучшихъ способовъ проведенія въ эти населенія идей свободомыслящей интеллигенціи. Что касается украинскаго населенія, то послѣднее было бы и не трудно, такъ какъ и теперь много среди него говорятъ, что „не надо ни паневъ, ни поповъ, ни царей“ и что „вѣрно не обойдется безъ того, чтобъ не взятыся за дубье, да взбунтоваться“. А потому украинскіе члены всероссійской „Земли и Воли“, поддерживающіе „Черный Передѣлъ“ и „Зерно“, сдѣлали бы самое лучшее, если бы образовали специальное украинское общество и начали издавать специальные листки или газету на украинскомъ языкѣ, — и это косвенно имѣло бы полезное вліяніе, напр., и на самое „Зерно“, которое, ставъ тоже специально великорусскимъ листкомъ, выиграло бы въ опредѣленности и матерьяла, и изложенія.

Эти слова пусть примутъ украинскіе члены „Земли и Воли“, обратившіеся къ намъ съ искомомъ въ публичномъ дѣлѣ, — за отвѣтъ нашъ. Этими же словами мы можемъ заключить и нашу критику государственнотцентралистическаго всероссійства въ стремленіяхъ русскихъ народниковъ или „соціалистовъ-федералистовъ“.

Намъ остается только сказать нѣсколько словъ объ ихъ отношеніяхъ къ Польшѣ. Специально и сколько нибудь основательно о польскомъ вопросѣ не высказалась и эта фракція, какъ и фракція политическихъ террористовъ. Отдѣльные же замѣчанія, въ родѣ напр. рѣчи на женевскомъ митингѣ 29 ноября 1880 г. (г-жи В. Засулнцъ и разныхъ представителей „Черного Передѣла“), отличались довольно общимъ выраженіемъ сочувствія полякамъ-соціалистамъ съ полнымъ игнорированіемъ вопроса о границахъ Польши, т. е., по отношенію къ полякамъ-соціалистамъ, о естественной области для приложенія ихъ труда. Въ одномъ случаѣ „Черный Передѣлъ“ явно склонился къ польскимъ историческимъ стремленіямъ. Мы ра-

зумѣемъ помѣщеніе, безъ всякихъ оговорокъ, въ 1 № „Ч. П.“ статьи, которая трактовала, подобно „Równości“, социалистическое движеніе въ Галиціи, какъ „польское социальное движеніе“, и признавала Галицію за „австрийскую часть Польши“. Последнее есть прежде всего ошибка противъ нѣкой географіи, хотя довольно распространенная среди великорусскихъ публицистовъ, но нѣсколько удивительная у тѣхъ лицъ, которые въ томъ же № „Ч. П.“ заявили желаніе издавать книги и на украинскомъ языкѣ. До известной степени помѣщеніе „Ч. П.“ о нѣ вышеупомянутой статьи въ духѣ „Równości“ объясняется тогдашними дипломатическими отношеніями двухъ иностранныхъ редакцій, которыхъ подписи фигурировали рядомъ въ разныхъ манифестаціяхъ, — и не можетъ быть поставлено за счетъ всей группы. Въ какое отношеніе станутъ различныя фракціи этой группы, когда практическое приложеніе ихъ труда въ областяхъ на западъ отъ Днѣпра приведетъ ихъ въ реальное соприкосновеніе съ разными польскими элементами, покажетъ будущее. Покажетъ же характеристично, что то соглашеніе иностранныхъ представителей группы „Черного Передѣла“ съ группою „Równości“, о которомъ говоритъ посланіе „Przedswita“ „къ русскимъ товарищамъ“, слѣдуетъ считать разорваннымъ заявленіемъ въ 3 № „Черного Передѣла“ и въ Программѣ „Народной Партіи“, которая высказывается противъ государственныхъ основъ соціальныхъ организацій и за „распаденіе Всероссійской Имперіи на естественныя области и за независимость ея національностей“. Впрочемъ, судя по посланію „Przedswita“, можно думать, что теперь группа его обращается съ предложеніемъ союза больше къ „русскимъ террористамъ“, чѣмъ къ „народникамъ“, — хотя, съ другой стороны, въ послѣднее время въ печать проникли извѣстія о томъ, что сами русскіе „народники“ теперь соединились съ „террористами“. На чемъ состоялось это соединеніе, пока еще неизвѣстно документально или оффициально, — но крайней мѣрѣ намъ, у которыхъ нѣтъ подъ рукою всѣхъ публикацій петербургскихъ вольныхъ типографій. Въ 160 № сербской социалистической газеты „Радици“ (Работники), отъ 15 ноября, мы встрѣтили, впрочемъ, извѣстіе о томъ, что соединеніе состоялось на программѣ изъ 12 пунктовъ, которая тамъ и приводится. Программа эта, въ общемъ, подходитъ къ программѣ „исполнительнаго комитета“, но въ ней децентрализационныя стремленія выражены гораздо яснѣе. Такъ, пунктъ 2 гласитъ: „Русское государство должно быть раздѣлено и управляемо согласно правамъ и обычаямъ самого народа (народовъ??), но великій округъ долженъ быть въ связи со всѣмъ русскимъ союзомъ. Внутреннее мѣстное управленіе должно быть устроено согласно требованіямъ самой мѣстности и народа, — а общіе государственныя представители должны завѣдывать союзнымъ правительствомъ и соборомъ“ (*), — а 3-й пунктъ: „Народамъ, которые насильно покорены и при-

*) Мы должны переводить съ сербскаго перевода, а потому не ручаемся за точность изложенія.

соединены къ Россіи, предоставляется свободный выборъ вступить въ союзъ съ русскимъ союзомъ или отдѣлиться и образовать отдѣльныя государства“.

Мы не станемъ разбирать здѣсь ни всю программу, ни даже эти пункты. Мы скажемъ только, что, по нашему мнѣнію, те перешнимъ политико-соціальнымъ дѣятелямъ въ Россіи всего практичнѣе было бы въ своихъ программахъ опредѣлять не только общіе принципы мѣропріятій и порядковъ, которые будутъ провозглашены, какъ говорить, „на другой день революціи“, но и частные способы дѣйствія „наканунѣ революціи“, тѣмъ болѣе, что отъ послѣднихъ зависитъ въ сущности и характеръ первыхъ. Въ данномъ случаѣ намъ особенно интересно было бы знать, на чемъ порѣшили всероссійскіе „террористы“ и „народники“ относительно своей собственной организаціи, напр., по вопросу объ областныхъ организаціяхъ. Затѣмъ, для насъ все такъ остается неяснымъ, что такое разуміють составители программы подъ словами: „Россія, русскій союзъ“ и „народы, насильно соединенные съ Россіей“.

Переходя къ польскому вопросу, мы усматриваемъ, что и эта программа, въ сущности, противна государственнымъ стремленіямъ Посланія „Przedswita“ „къ русскимъ товарищамъ“, — а потому безусловно положительный отвѣтъ со стороны составителей только что цитированной программы на предложеніе „Przedswita“ быть бы нѣкоторымъ сюрпризомъ. Впрочемъ, отношенія соединенныхъ русскихъ „террористовъ“ и „народниковъ“ къ предложеніямъ „Przedswita“ и вообще къ польскому вопросу (все такъ прежде всего политическому) стали бы ясны только тогда, когда бы всѣ эти группы высказались ясно о вопросахъ плебейскихъ народовъ бывшей Польши и те перешней Россіи: латышей, литовцевъ, бѣлоруссовъ и украинцевъ. До сихъ поръ мы не видимъ ясной постановки этихъ вопросовъ ни въ одной изъ недавно обнародованныхъ программъ ни польскихъ, ни великорусскихъ революціонеровъ.

Такимъ образомъ, мы въ концѣ обзора отношеній между польскими и великорусскими революціонерами за послѣдніе двадцать лѣтъ наталкиваемся на цѣлый рядъ неясностей, недомолвокъ и неизвѣстностей. Читатель припомнитъ, что мы и начали настоящія статьи съ указанія на существованіе этихъ неясностей, недомолвокъ и неизвѣстностей.

(Окончаніе слѣдуетъ.)

М. Драгомановъ.

ИЗЪ ПЕТЕРБУРГА

(отъ нашего корреспондента.)

Москва болѣе не въ Москвѣ: она между нами! Вчера въ Петербургъ пріѣхали Черняевъ, Фадеевъ и самъ Катковъ съ секретаремъ и большимъ портфелемъ.

Что значитъ это нашествіе однопознниковъ? Вотъ о чемъ толковали мы цѣлый день. Черня-

чтобъ землю отъ пановъ отобрать! — Прибавимъ еще, что въ началѣ 1870-хъ годовъ, когда бывалена была общаа воинская повинность, — то по многимъ мѣстамъ на Украинѣ крестьяне поняли ее такъ, что теперь всѣ будутъ козаками и имѣть землю, — а въ екатеринославской губ. говорили, что Катериша на 100 лѣтъ уничтожила Запорожье, а теперь оно должно быть восстановлено: всѣ будутъ козаками и получать назадъ розданныя панамъ запорожскія земли.